

Это был позор. Пока Санчез сомневался в том был ли Роман Дмитрий вообще достоин выйти на сцену фестиваля, империя Вальгалла жёстко растоптала значение фестиваля.

Несмотря на то, что смена бойца-представителя фестиваля была болезненной темой, ради политической выгоды Вальгалла согласились на просьбу Хроноса. Это казалось очень жалким ходом.

Как их страна превратилась в это?

‘Должно быть именно поэтому учитель не шёл на компромиссы с императорской семьёй Вальгаллы. Если бы он стал их марионеткой, то как и Барбосса получил бы комфортную жизнь, но был бы обязан сражаться с теми, с кем сражаться не хотел. Теперь я могу понять почему учитель ненавидел тех, кто желал перемен в империи. Учитель не боялся перемен, он просто ненавидел тех идиотов, что сидят на своих тронах, забрав всю власть в свои руки.’

Моралес хотел, чтобы на сцену вышел Роман Дмитрий. Если он смог одолеть Моралеса своими навыками, тогда он сможет показать гордость воина, одолев Барбоссу.

Но правду нельзя утаить. Лишить Вальгаллу одного из вариантов будет прагматичным решением, но Моралес сделал так, чтобы Роман точно выжил. В любом случае это был спорный вариант.

Пускай те, у кого была власть были плохими, Моралес не хотел опускаться до их уровня.

И потом Санчез узнал правду. Рассказав её Роману от лица мёртвого Моралеса, он надеялся, что Роман выберет безопасный выход из ситуации.

Такой вариант был логичным. Смерть Моралеса заставила Романа Дмитрия сиять, но если Роман уйдёт в далёкую страну, то ему не будет угрожать опасность плана Вальгаллы.

Но реакция Романа Дмитрия оказалась не той, какую ожидал Санчез.

“Знаю.”

“...Что? Вы хотите сказать, что знали о том, что Вальгалла общались с Хроносом?”

Это шокировало. Роман Дмитрий пришёл в Вальгаллу, даже зная мерзкий замысел империи.

“Отношения между Вальгаллой и Хроносом странные. Люди думают, что Вальгалла ведут себя, как наблюдатели, но их действия нельзя так описать. Это можно понять, если взглянуть на гражданскую войну в Кайро. Если бы маркиз Бенедикт сумел провести восстание и изменить режим, то Хронос использовали бы Кайро, как мост для начала своего захвата

континента. И если бы Вальгалла помешала бы Хроносу тогда, что бы это значило? Это не имело бы смысла. Ведь наблюдатели не помогают ни одной из сторон. Мысль о том, что кто-то сохраняет свою мощь, просто наблюдая за всем со стороны – идея слабаков, никогда не обладавших властью.”

Отношения между двумя империями вызывали у людей некоторые сомнения. Поговаривали, что обе империи видят в друг друга большие препятствия на своём пути, но при этом они никогда не вредили друг другу. Они словно признавали существование друг друга.

“Я не считаю, что отношения между империями можно назвать альянсом, ведь каждая из них обладает огромной мощью и территорией. Если будет пересечена определённая черта, тогда и им придётся сразиться. Но пока все внешние угрозы не будут устранены, у них нет причин не объединяться друг с другом. Учитывая такую предпосылку, можно сделать вывод, что Вальгалла не просто играет в наблюдателя.”

“...Что?”

Санчез сделал глубокий вдох. Несмотря на спокойный тон, которым говорил Роман, для Санчеза, как жителя Вальгаллы, эти новости стали шоком.

Вальгалла была нацией воинов. И хотя её методы могли отличаться от методов других стран, Вальгалла шла своим путём и её народ представлял души воинов. Если и слова Романа были правдой, и завещание Моралеса были правдой, то это могло вогнать Санчеза в уныние.

Всё было совсем не так. Объединение с Хроносом, который они критиковали, даже если потом пойдут против них войной, не было приоритетом Вальгаллы.

Если Хронос любил результат, то Вальгалла – процесс. Они надеялись не на победу, но на стоящее поражение.

Санчез сказал.

“Зачем вы приняли приглашение Вальгаллы, раз знали их план? Это совместный замысел Хроноса и Вальгаллы. После вашей победы над Барбоссой, те, кто хотят вашей смерти обязательно сделают свой ход. Справитесь ли вы с этим? Признаю, вы сильный, но даже у вас есть предел. С Вратами телепортации, которые ведут в Дмитрий возникнут проблемы и сбежать обратно будет уже невозможно.”

Голос Санчеза дрожал. Он говорил искренне. Роман же продемонстрировал спокойное выражение лица.

“Я принял приглашение, потому что знал правду.”

“...Вы сейчас серьёзно?”

“Даже если правда всплывёт наружу, она не изменит реальности, с которой я сталкиваюсь. И с этой реальностью рано или поздно нужно будет разобраться. Чтобы слабые государства континента, включая Дмитрий, смогли защитить себя, им нужно начать игнорировать и отрицать тот факт, что Хронос и Вальгалла действуют сообща.”

Это была худшая теория. Поездка в Вальгаллу была рискованной, но у Романа были для неё причины.

“Я надеюсь, что в будущем мои действия станут причиной войны. Даже если Вальгалла умышленно заманили меня в ловушку Хроноса и пытались меня убить, какой будет реакция народа, если я одолею одного из Двенадцати мечей континента и вернусь домой живым? Оттуда и начнётся перемена. Если грязная правда вскрыется, у людей появится причина драться до победного конца.”

Санчез потерял дар речи. Роман Дмитрий был безрассудным настолько, что даже жители Вальгаллы называли бы его сумасшедшим.

Разговор закончился тем, что Роман Дмитрий не сбежал. Вспомнив то, как он выглядел, когда сказал, что выйдет на сцену, Санчез вышел на улицу и взглянул на светящую в темноте небес луну.

“...Роман Дмитрий, вы сумасшедший человек.”

Его сердце учащённо билось. Победа Барбоссы на фестивале была гарантирована. Он не только победил Моралеса, но и был на шесть позиций выше Моралеса в рейтинге, что демонстрировало разницу в силе между позициями.

Даже если Роман Дмитрий сможет одолеть Барбоссу, то спустившись со сцены, он будет встречен не ликованием толпы, но тёмным будущим. Тем не менее, он всё равно хотел сразиться.

Санчез издал смешок. Несмотря на всю рискованность затеи, Роман Дмитрий вселял в Санчеза надежду на то, что всё получится.

Как-то раз Моралес сказал.

“Настоящий воин не откажется ни от одного сражения. Не потому что, никто не будет смотреть, но потому что это понятный выбор. Если он отбросит свои тренировки, пойдя на компромисс с реальностью, то в итоге его слабость заставит его встать на колени и опустить

голову в бою, где всё решает сила воли. Я не хороший человек. Несмотря на то, что знал, что Барбосса был не прав, я отрицал это, что доказывает мою слабость. Санчез, если ты повстречаешь настоящего воина, узнай у него, как он жил. Даже если ты не сможешь жить также, то хотя бы узнаешь для себя что-нибудь новое.”

Настоящий воин. Роман Дмитрий был именно тем, о ком говорил Моралес. Он казался великим воином из истории Вальгаллы.

Санчез шёл по ночной улице.

‘Я не считаю это безрассудством. Но даже если он рассказал мне правду, я надеюсь, что когда он победит Барбоссу, его не убьют псы империи.”

Моралес, его учитель, мог желать того же. Если Санчез выберет путь воина, даже узнав альтернативу, то должен будет посвятить себя Роману.

Санчез стиснул зубы.

Возможно теперь ему предстоит довольно непростое время.

За день до фестиваля на улицах царил яркая атмосфера и люди ходили туда-сюда с самого утра. Так как фестиваль случится уже завтра, сегодня нужно было о многом позаботиться.

На закате люди стали стекаться к фестивальной площади. Они окружили сцену и каждый из них выражал своё нетерпение.

“Кто же победит?”

“Это обязательно будет Гондзалез из семьи Джонатан. На праздничной сцене, где не дерутся ранкеры, можно смело предположить, что у 4-х звёздочного мечника здесь не возникнет никаких проблем. К тому же, ходят слухи, что Гондзалез скоро будет подаваться в ранкеры.”

“Ах, он. И всё же нельзя предугадать, кто точно победит. Здесь будут драться не один-на-один, но сразу тридцать человек.”

Разговаривали между собой несколько человек. А потом кто-то упомянул самую обсуждаемую тему.

“А что насчёт Вспышки Дмитрия?”

“...Хм. Я на него рассчитываю, но возможно он немного уступает остальным участникам.”

“И всё же, я слышал, что Вспышка Романа продемонстрировал устрашающую силу в битве с империей Хронос. Показал быстроту своего меча. Те, кто видели его сражения, думали о слове «вспышка», даже не зная слухов.”

“Он определённо запоминающийся человек. Учитывая, что Роман Дмитрий, которому он служит, смог одолеть Моралеса, Крис тоже может оказаться необычным человеком.”

Всего день назад Крис не был центром внимания. Он был просто неприглашённым гостем, затесавшимся на праздник, но поступки Романа Дмитрия привлекли внимание людей и к нему тоже.

Он был чужаком, но при этом привлёк к себе внимание. Тем не менее, народ империи считали его шансы на победу мизерными.

“Тем не менее, победа не достанется ему так просто. Для кого-то, кто пришёл из другой страны победить в фестивале на нашей земле будет нелегко. Осознанно или неосознанно, но воины Вальгаллы остерегаются Криса. Случится ли в бою между тридцатью воинам чудо? Возможно, чтобы выжить ему придётся с самого начала и до самого конца держать глухую оборону.”

И хотя всё это сказал один человек, его слова озвучили честное мнение людей Вальгаллы о Крисе.

Время пришло. По сигналу судьи, каждый из представителей участвующих в бою семей, занял свою позицию.

“Крис из герцогства Дмитрий!”

“УО-О-О-О!”

“Крис! Крис!”

“Крис! Крис!”

Люди были взбудоражены. И хотя большинство из них не были уверены в победе Криса, они не собирались отрицать его участие. Романа Дмитрия признали, как настоящего воина, потому люди собирались надрывать голоса и для Криса ради Романа Дмитрия.

Такой была ситуация. Но некоторым из воинов она не нравилась.

“Тц, радуются какому-то чужаку.”

“Даже если я здесь умру, я не могу представить, чтобы здесь победил не житель Вальгаллы.”

Всё было, как и ожидалось. Крис подвергся тому же отношению, что и Роман Дмитрий, когда его не очень жаловали в качестве противника Барбоссы. Некоторые воины стыдились того, что на одной сцене с ними находился не доказавший себя воин.

Более того, все они получили примерно одинаковое распоряжение от глав семей.

“Если ты победишь в бою на сцене, то это будет здорово. Но запомни вот что, даже если проиграешь убей Криса, который пришёл сюда вслед за Романом Дмитрием любой ценой. Если ты сможешь это сделать и победить вдобавок, то я возьму все расходы твоей семьи на себя.”

В глазах воинов промелькнула жажда убийства. Крис был их общим врагом. Они поняли, что преследовали схожие цели, просто обменявшись взглядами. И потом один из них сказал приглушённым голосом.

“Скорее всего, крыса из Дмитрия будет сначала защищаться. Но он не сможет сохранить свою жизнь в бою против воинов Вальгаллы. Так почему бы нам не залить сцену Вальгаллы кровью чужака? Я думаю, что правильнее будет решить, кто станет победителем после того, как мы разберёмся с ним.”

“Согласен.”

“Хорошо. Сначала мы разберёмся с чужаком.”

Воины рассмеялись. Их мнения совпадали. Несмотря на то, что потом им придётся поубивать друг друга, достижение общей цели казалось им хорошей вещью.

Наконец, все высокопоставленные дворяне, включая императора, заняли свои места. Получив сигнал, что всё в порядке, судья поднял флаг.

Вух!

“Начали!”

Раздался сигнал начала боя. Люди потеряли головы и тогда...

Топ.

Кто-то пришёл в движение.

Это был Крис. Вопреки ожиданиям людей о том, что он будет держать оборону, он первым побежал к остальным воинам.

И потом...

Вспых.

Он перерезал горло неподготовленного воина...

Вжук!

Он перерезал горло стоявшего рядом с ним воина.

Вжук!

Затем он вскрыл грудь воина рядом с собой и из неё фонтаном брызнула кровь.

Зрители были в шоке. Его атака была настолько быстрой, что её едва ли можно было разглядеть невооружённым взглядом. Бой только начался, а трое его участников уже умерли и с меча Криса стекала кровь.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3072995>